- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-316-321

СТАРОДУБЦЕВА Алина Андреевна,
студентка ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»,
e-mail: alinastarodub02@gmail.com

КУХАРЕВ Юрий Станиславович,
старший преподаватель кафедры ТГиП ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»,
e-mail: yurij.kuharev@yandex.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ (IX-XIII В.)

Аннотация. *В статье исследуются исторические особенности создания нормативно-правовых актов на территории Руси в IX-XIII веках, процесс перехода от неписаных обычаев к систематизированным письменным правовым нормам, а также развитие юридической техники и влияние византийского и церковного права на формирование ранней правовой системы Древнерусского государства.*

В данном исследовании используются несколько методов: исторический метод позволяет анализировать процесс создания нормативно-правовых актов в контексте исторического развития Руси IX–XIII веков; сравнительно-правовой метод применен для сопоставления правовых норм и институтов Древней Руси с византийским правом; формально-юридический метод используется при исследовании юридической техники, терминологии и структуры древнерусских правовых актов; а системный метод дает возможность рассмотреть развитие правовой системы Руси как целостного процесса, взаимосвязанного с социальными, политическими и культурными факторами.

Статья представляет комплексный анализ процесса создания нормативно-правовых актов на территории Руси в IX-XIII веках, выявляя ключевые этапы и особенности развития древнерусской правовой системы. Авторы подчеркивают значимость перехода от неписаных обычаев к систематизированным правовым нормам, роль византийского и церковного права в формировании юридической техники, а также вклад реформаторской деятельности княгини Ольги в укрепление правовой базы государства. Исследование демонстрирует постепенную эволюцию правовой системы Руси, заложившую фундамент для дальнейшего развития государственности.

Ключевые слова*: нормативно-правовые акты, Древняя Русь, юридическая техника, византийское право, церковное право, Русская Правда, княгиня Ольга, систематизация, кодификация, правовая система.*

STARODUBTSEVA Alina Andreevna,
student of FSBEI HE "YuZSU"

KUKHAREV Yuri Stanislavovich,
Senior Lecturer of the Department of TGiP FSBEI HE "YuZSU"

HISTORY OF CREATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS ON THE TERRITORY OF RUSSIA (IX-XIII V.)

Annotation. *The article examines the historical features of the creation of regulatory legal acts in Russia in the 9th-13th centuries, the process of transition from unwritten customs to systematized written legal norms, as well as the development of legal technology and the influence of Byzantine and church law on the formation of the early legal system of the Old Russian state.*

Several methods are used in this study: the historical method allows you to analyze the process of creating regulatory legal acts in the context of the historical development of Russia in the

9th-13th centuries; the comparative legal method was used to compare the legal norms and institutions of Ancient Russia with Byzantine law; the formal legal method is used in the study of the legal technique, terminology and structure of ancient Russian legal acts; and the systemic method makes it possible to consider the development of the legal system of Russia as a holistic process interconnected with social, political and cultural factors

The article presents a comprehensive analysis of the process of creating regulatory legal acts in the territory of Russia in the IX-XIII centuries, identifying the key stages and features of the development of the Old Russian legal system. The authors emphasize the importance of the transition from unwritten customs to systematized legal norms, the role of Byzantine and church law in the formation of legal technology, as well as the contribution of the reform activities of Princess Olga to strengthening the legal framework of the state. The study demonstrates the gradual evolution of the legal system of Russia, which laid the foundation for the further development of statehood.

Key words: *normative legal acts, Ancient Russia, legal technique, Byzantine law, church law, Russian Truth, Princess Olga, systematization, codification, legal system.*

До образования Древнерусского государства на землях восточнославянских племён функционировали разнообразные неписаные обычаи и нормы поведения, которые формировали фундамент общественной морали, религиозных верований и основ военной демократии. Эти обычаи и традиции передавались устно из поколения в поколение, выполняя роль первичных регуляторов социального взаимодействия и обеспечивая внутренний порядок в рамках племенных сообществ. С возникновением государственности данные нормы подверглись систематизации и были закреплены в письменной форме, что способствовало формированию ранней правовой системы Древней Руси.

Уже в первой половине IX века можно говорить о существовании особого правового свода, известного как «Закон Русский». Упоминания о нём встречаются в международных договорах того времени, что свидетельствует о признании его авторитетным источником права. В частности, ссылки на «Закон Русский» содержатся в статье 5 договора князя Олега с Византийской империей от 911 года и в статье 6 договора князя Игоря с греками от 944 года [1, с. 209]. Это указывает на то, что Древняя Русь обладала сформированными правовыми нормами, применявшимися как во внутренней, так и во внешней политике государства. Влияние Византии на юридическую технику того периода проявлялось через дипломатические и культурные связи, способствуя заимствованию византийского опыта в области права. Интеграция правовых институтов, терминологии и методов кодификации из византийской правовой системы обогатила законодательную базу Древней Руси, что отразилось на совершенствовании юридической техники и содействовало интеграции в международно-правовое пространство того времени.

Княгиня Ольга сыграла существенную роль в формировании правовой системы Древней Руси в X веке, выступая в качестве одного из первых государственных реформаторов восточнославянских земель. Её реформаторская деятельность была направлена на проведение значительных административных и фискальных преобразований, способствовавших централизации власти и укреплению государственного аппарата. В частности, Ольга инициировала введение фиксированных норм обложения данью посредством установления «уроков» и учредила систему «погостов» — постоянных административно-территориальных единиц, ответственных за управление регионами и контроль сборов налоговых поступлений [2, с. 23]. Эти реформы способствовали упорядочению налоговых отношений и заложили основы для формирования ранней системы государственного управления с элементами правового регулирования.

Меры, предпринятые княгиней Ольгой по унификации процессов налогообложения и укреплению административных структур, свидетельствуют о ранних попытках институционализации права и кодификации правовых норм на Руси. Её деятельность стала значимым вкладом в развитие нормативно-правовой базы государства, предвосхищая создание более комплексных правовых актов в последующие столетия, таких как «Русская Правда». Реформы Ольги отражают стремление к формированию устойчивой правовой системы, обеспечивающей эффективное функционирование государственного аппарата и регулирование общественных отношений на правовых началах. Таким образом, княгиня Ольга внесла существенный вклад в процесс становления институциональных основ права на Руси и развитие её правовой культуры, способствуя переходу от традиционных обычаев к систематизированным правовым нормам.

В период становления «Русской Правды» наблюдается отчётливое зарождение юридической техники как специализированной методологии для формулирования и систематизации нормативных правовых положений. Одной из ключевых особенностей юридической техники этого времени является начальный этап развития

специализированной юридической терминологии. Введение в правовые тексты таких терминов, как «взыскание», «истец», «обвинение», «покон» (статут), «разбой», «свод» (расследование), «суд», «тяжа» (тяжба), «устав» и других, свидетельствует о целенаправленном стремлении к более точному и недвусмысленному выражению правовых норм [3, с. 55]. Этот прогресс способствовал повышению ясности и эффективности правоприменительной практики, что является существенным показателем развития в области юридической техники.

Ещё одной характерной чертой юридической техники того периода является отсутствие строгой систематизации правового материала. В «Русской Правде» нормы права представлены в виде непрерывного текста без чёткого разделения на статьи, главы или разделы в современном понимании кодексов. Положения, относящиеся к различным отраслям права — гражданскому, уголовному, семейному, процессуальному, — размещены без определённой системности [4, с. 441]. Однако наличие киноварных заголовков, таких как «О убийстве», «О княженом муже», «О челяди», «О своде», «О татьбе», отражает первоначальные попытки структурировать законодательный материал и облегчить его применение на практике. Это можно рассматривать как начальный этап в развитии систематизации в юридической технике, свидетельствующий о постепенном переходе к более упорядоченной правовой системе.

Правовые нормы в древнерусском законодательстве часто имели казуистический характер, то есть были сформулированы на основе решения конкретных индивидуальных случаев (казусов) [6, с. 201]. Однако в тексте «Русской Правды» прослеживаются попытки интерпретации и обобщения правовых положений, что свидетельствует о стремлении к их систематизации и унификации. Этот процесс указывает на переход от казуистического подхода к более абстрактному и общему законодательству при разработке нормативно-правовых актов в Древней Руси. Появление толкований правовых норм отражает эволюцию юридической техники и формирование элементов правовой доктрины, что способствовало созданию более последовательной и эффективной правовой системы.

Существенное влияние на формирование юридической техники Киевской Руси оказало византийское право и церковные институты [5, с. 18]. Уже за полвека до появления «Русской Правды» был издан «Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных» (995–996 гг.) [7, с. 19], который можно рассматривать как один из первых нормативно-правовых актов, демонстрирующих развитие русской юридической техники. Применение ордалий («божьего суда») в правовой практике того времени отражает синтез светского (княжеского) и канонического права. Церковь активно противодействовала применению смертной казни и телесных наказаний, что нашло отражение в «Русской Правде», где такие меры наказания отсутствуют. Вместо этого предусматривались имущественные санкции в виде штрафов и, в качестве высшей меры наказания, «поток и разграбление». Последнее представляло собой коллективное наказание, вероятно являясь пережитком родового строя с преобладающей коллективной ответственностью членов общины.

В период раннего феодализма на Руси происходила трансформация родовых общин в соседские, однако индивидуальные хозяйства семей оставались тесно связаны с общинной собственностью. Такая организация социальной структуры обуславливала применение принципа коллективной ответственности, при котором санкции налагались на всю общину, к которой принадлежал правонарушитель. Это объясняет недостаточную дифференциацию вины как субъективного элемента состава преступления. Однако социальный статус потерпевшего уже начал учитываться при определении меры наказания, влияя на её усиление или смягчение. Так, за убийство княжеского тиуна виновный или его община были обязаны выплатить двойную виру в размере 80 гривен («Русская Правда», ст. 22), тогда как за аналогичное преступление против княжеского холопа штраф составлял лишь 12 гривен (ст. 24, 27), а жизнь простого холопа оценивалась в 5 гривен (ст. 26) [8, с. 69]. Это свидетельствует о начальных попытках дифференциации наказаний в зависимости от социального положения потерпевшего, что является важным этапом в развитии уголовного права Древней Руси.

Несмотря на отсутствие формального отраслевого деления правовой системы, в большинстве сохранившихся древнерусских юридических памятников чётко выделяются нормы, относящиеся к различным сферам правового регулирования: гражданскому, уголовному и процессуальному праву. Типичной является структура сборников, при которой нормы уголовного права располагаются вначале, за ними следуют процессуальные положения, а завершают своды гражданско-правовые нормы. Подобное расположение наблюдается, например, в тексте «Пространной Правды». Такое построение отражает приоритетность уголовно-правовых норм в правовой системе того времени и указывает на первоначальные этапы дифференциации правовых институтов в древнерусском законодательстве.

В период становления правоприменительной практики на территории Древней Руси она

формировалась преимущественно стихийно, без систематизированных правовых процедур и чёткой регламентации полномочий государственных органов. Судебные функции концентрировались в руках князя, исполнявшего роль верховного судьи, что подчёркивало слияние судебной и исполнительной властей и отсутствие самостоятельных судебных институтов. Даже накануне распада Древнерусского государства князь Владимир Мономах в своём «Поучении» обращался к сыновьям и внукам с наставлением лично осуществлять судебные полномочия и не передавать право судить иным лицам [9, с. 47]. Это подчёркивает значимость непосредственного участия князя в отправлении правосудия и отражает особенности правоприменительной техники того времени, характеризующейся персоналистским подходом и отсутствием развитой институциональной судебной системы.

В рассматриваемый исторический период происходило формирование фундаментальных институтов судебно-процессуального права, что было неразрывно связано с развитием юридической техники. Прежде всего это касалось досудебных процедур, включавших такие элементы, как заклич — публичное объявление о совершённом правонарушении, свод — процедуру установления лица, ответственного за преступление, и гонение следа — преследование преступника по горячим следам. Кроме того, формировались основы самого судебного процесса, в котором ключевыми средствами доказывания выступали: признание обвиняемым своей вины, вещественные доказательства, свидетельские показания, поручительство, божий суд (ордалии) и письменные документы [10, с. 18]. Эти элементы свидетельствуют о начальном этапе развития процессуальных норм и постепенной институционализации судебной системы в Древней Руси.

В судебной практике Киевской Руси при разрешении правовых споров особое значение придавалось ордалиям как ключевому инструменту установления истины посредством божественного вмешательства, особенно в ситуациях недостаточности или отсутствия иных доказательств. Среди наиболее распространённых ордалий применялись испытания водой и огнём. В ордалии водой обвиняемый считался виновным, если его тело всплывало на поверхность, что интерпретировалось как отторжение водой — символом чистоты — тела преступника. При испытании огнём невиновность обвиняемого подтверждалась, если после краткого контакта с раскалённым железом на коже не появлялось значительных ожогов. Кроме того, практиковались присяга (рота), где стороны приносили клятву перед божеством, и институт послушания, предполагающий доказательство через подчинение религиозным или социальным нормам. Крайним средством установления правоты служило «поле» — судебный поединок, по результатам которого победитель автоматически признавался правым, поскольку считалось, что божественные силы благоволят невиновному. Однако в «Русской Правде» институт «поля» отсутствовал из-за противодействия церкви, выступавшей против таких форм завуалированного убийства. Поединки были легализованы лишь позднее в Псковской судной грамоте (см. ст. 10, 13, 17, 18, 21, 36, 37, 101), что свидетельствует об эволюции судебно-процессуальных норм и влиянии церковных канонов на развитие правовой системы.

В эпоху становления древнерусского государства судебное производство характеризовалось преимущественно устными и формализованными процедурами. Правоприменение основывалось на количественной оценке представленных доказательств, без детального анализа их достоверности или юридической силы. Судьи концентрировались на общей массе доказательств, зачастую не дифференцируя их по степени убедительности или релевантности. Часто судебные решения провозглашались от имени божественных сил, а назначаемые наказания воспринимались как проявление божественной воли, что отражало синкретизм правовых и религиозных представлений общества того времени.

В данный исторический период происходило формирование институциональной системы исполнения судебных решений княжеского суда. Существенную роль в механизме правоприменения начали выполнять вирники — специальные должностные лица, ответственные за взыскание вир, то есть штрафов за убийство. Помимо них, функции по обеспечению правопорядка и реализации судебных постановлений осуществляли мечники, метельники, ябедники, детские и подворные приставы. Эти служащие составляли основу зарождающегося аппарата принуждения, обеспечивая исполнение судебных актов и способствуя консолидации государственной власти, что свидетельствует о развитии правовых институтов и системы государственного управления в Киевской Руси.

Таким образом, исторические особенности создания нормативно-правовых актов на территории Руси в IX-XIII веках характеризуются постепенным переходом от неписаных обычаев и традиций к систематизированным письменным правовым нормам. Ранние упоминания о существовании особого правового свода «Закон Русский» в международных договорах свидетельствуют о признании авторитета древнерусского права и наличии сформированных правовых норм, применявшихся как во внутренней, так и во внешней политике государства. Значительное влияние на

юридическую технику того периода оказало византийское право, способствуя заимствованию терминологии, методов кодификации и правовых институтов.

Существенный вклад в формирование ранней правовой системы Древней Руси внесла княгиня Ольга, инициировавшая административные и фискальные реформы, направленные на централизацию власти и укрепление государственного аппарата. Её деятельность по унификации процессов налогообложения и созданию административно-территориальных единиц отражает стремление к институционализации права и кодификации правовых норм. Эти меры заложили основы для формирования устойчивой правовой системы и способствовали развитию нормативно-правовой базы государства.

Период становления «Русской Правды» ознаменовался зарождением специализированной юридической техники, характеризующейся развитием юридической терминологии и начальными попытками систематизации правового материала. Несмотря на отсутствие строгого разделения на статьи и главы, наличие киноварных заголовков отражает стремление структурировать законодательный материал. Правовые нормы того времени часто имели казуистический характер, однако прослеживаются попытки их интерпретации и обобщения, что свидетельствует о переходе к более абстрактному и общему законодательству.

Значимое влияние на формирование юридической техники Киевской Руси оказали византийское право и церковные институты. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных демонстрирует развитие русской юридической техники и синтез светского и канонического права. Церковь активно противодействовала применению смертной казни и телесных наказаний, что нашло отражение в «Русской Правде», где предусматривались преимущественно имущественные санкции. Таким образом, создание нормативно-правовых актов на территории Руси в IX-XIII веках характеризовалось постепенным переходом от обычаев к систематизированным правовым нормам, развитием юридической техники, влиянием византийского и церковного права, а также стремлением к унификации и кодификации законодательства.

В заключение можно констатировать, что процесс создания нормативно-правовых актов на территории Руси в IX-XIII веках отражал эволюцию правовой системы от неписаных обычаев к письменным систематизированным правовым нормам. Развитие юридической техники, заимствование византийского опыта, реформаторская деятельность княгини Ольги и влияние церковных институтов способствовали формированию ранней правовой базы Древнерусского государства. Несмотря на отсутствие строгой кодификации, наблюдались попытки структурирования законодательного материала и перехода от казуистического к более абстрактному и общему законодательству. Этот период заложил фундамент для дальнейшего развития правовой системы и становления государственности на Руси.

Список литературы:

[1] Договоры Руси с Византией // Кутафин О. Е., Лебедев О. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 т. Т. 1 Начало формирования судебной власти. – М.: Мысль, 2003. – 701 с.

[2] Редков, С. К. Государственно-правовые реформы княгини Ольги / С. К. Редков, Т. В. Нистратова // На пути к гражданскому обществу. – 2017. – № 1(25). – С. 23-25.

[3] Ярославский список Правды Русской. Законодательство Ярослава Мудрого / сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов; пер. [с рус.] Ю. Петровичевой. – Ярославль: Рыбинский дом печати, 2011. – 271 с.

[4] Идрисов, Х. В. Положения об ответственности в Русской Правде и Соборном Уложении от 1649 года / Х. В. Идрисов // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. – 2024. – С. 440-444.

[5] Дадашов, М. М. Рецепция норм греко-римского права в каноническое право Древней Руси / М. М. Дадашов // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 17-19.

[6] Юэ, Ц. О происхождении права на Древней Руси в китайских исследованиях / Ц. Юэ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 199-203.

[7] Дадашов, М. М. Источники права Древней Руси: общая характеристика / М. М. Дадашов // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 4. – С. 17-19.

[8] Грошев, С. Н. Институт кровной мести в аспекте прав и обязанностей мужчин в Древней Руси / С. Н. Грошев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 68-70.

[9] Темиргазина, З. К. «Поучение» Володимира Мономаха как жанр «языка мудрости» / З. К. Темиргазина // Язык и литература: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 46-53.

[10] Боева, М. А. Суд в Древней Руси / М. А. Боева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 16-22.

Spisok literatury:

[1] Dogovory` Rusi s Vizantiej // Kutafin O. E., Lebedev O. M., Semigin G. Yu. Sudebnaya vlast` v Rossii: istoriya, dokumenty` v 6 t. T. 1 Nachalo formirovaniya sudebnoj vla-sti. – M.: My`sl`, 2003. – 701 s.

[2] Redkov, S. K. Gosudarstvenno-pravovy`e reformy` knyagini Ol`gi / S. K. Redkov, T. V. Nistratova // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. – 2017. – № 1(25). – S. 23-25.

[3] Yaroslavskij spisok Pravdy` Russkoj. Zakonodatel`stvo Yaroslava Mudrogo / sost. N. A. Gryaznova, D. K. Morozov; per. [s rus.] Yu. Petrovichevoj. – Yaroslavl` : Ry`binskij dom pechati, 2011. – 271 s.

[4] Idrisov, X. V. Polozheniya ob otvetstvennosti v Russkoj Pravde i Sobornom Ulozhe-nii ot 1649 goda / X. V. Idrisov // Ezhegodnaya itogovaya nauchno-prakticheskaya konfe-renciya nauchno-pedagogicheskix rabotnikov. – 2024. – S. 440-444.

[5] Dadashov, M. M. Recepciya norm greko-rimskogo prava v kanonicheskoe pravo Drevnej Rusi / M. M. Dadashov // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. – 2022. – № 5. – S. 17-19.

[6] Yue`, Cz. O proisxozhdenii prava na Drevnej Rusi v kitajskix issledovaniyax / Cz. Yue` // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: E`konomika i pravo. – 2021. – № 4. – S. 199-203.

[7] Dadashov, M. M. Istochniki prava Drevnej Rusi: obshhaya xarakteristika / M. M. Dada-shov // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. – 2022. – № 4. – S. 17-19.

[8] Groshev, S. N. Institut krovnoj mesti v aspekte prav i obyazannostej muzhchin v Drev-nej Rusi / S. N. Groshev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 2. – S. 68-70.

[9] Temirgazina, Z. K. «Pouchenie» Volodimira Monomaxa kak zhanr «yazy`ka mudrosti» / Z. K. Temirgazina // Yazy`k i literatura: teoriya i praktika. – 2023. – № 2. – S. 46-53.

[10] Boeva, M. A. Sud v Drevnej Rusi / M. A. Boeva // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. – 2021. – № 4(89). – S. 16-22.

